

*Архимандрит МАКАРИЙ (Веретенников),
магистр богословия Московской Духовной Академии*

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ XVI ВЕКА

Середина XVI века – время, когда Русь переживала церковный, государственный и культурный подъем. В 1547 году впервые в истории происходит царское венчание на Руси. Пять лет спустя свершилось покорение Казани и вскоре присоединена Астрахань. Важная водная артерия – Волга становится русской рекой. В стране происходит централизация управления, складывается приказная система.

В 1547 и 1549 годах проходят знаменитые Соборы, на которых канонизируются русские святые. В середине XVI века проходят церковные Соборы, на которых принимаются решения об исправлении в церковной и богослужбной жизни, устанавливающие каноны иконописания и т. п. Одновременно заметно интенсифицируется деятельность русских писателей, которые пишут Жития, Службы русским святым. Пишутся исторические памятники, полагается начало церковному книгопечатанию.

Современником, очевидцем, активным участником и инициатором многих этих начинаний был глава Русской Церкви того времени – святитель Макарий, Митрополит Московский и всея Руси († 1563; память 30 декабря). Это был аскет, подвижник, почитатель русских святых, собеседник подвижников-современников, просветитель, талантливый организатор, государственный деятель, дипломат. Его отличала многогранная деятельность. Вместе с ним первосвятительские труды разделяли русские иерархи того времени. В обязанности главы Церкви входила забота о замещении вдовствующих архиерейских кафедр. Неукоснительно проявлял об этом попечение Всероссийский Митрополит Макарий, канонизированный в год 1000-летия Крещения Руси. «За время своего первосвятительства Митрополит Макарий возглавил хиротонию 21 иерарха Русской Церкви. Это примерно одна хиротония в год. Наиболее часто хиротонии совершались в 40–50-х годах, а о последующих годах нет точных данных, летопись может не упоминать о совершении хиротоний. Чаще было так, что с небольшим промежутком сс вершалось две хиротонии»¹.

РОСТОВСКИЙ АРХИЕПИСКОП НИКАНДР (1549 – 1566)

Среди иерархов, посвященных святителем Макарием, был Ростовский владыка Никандр. Никоновская летопись сообщает о двух архиерейских хиротониях, бывших в 1549 году. 10 марта, в Неделю Православия, был рукоположен Суздальский епископ Трифон (1549–1551). А семь дней спустя, «в Неделю вторую святого Поста, поставлен бысть Макарием, Митрополитом всея Руссии,

архиепископ в Ростов игумен Троицкий Сергиева монастыря Никандр»².

Предание свидетельствует, что он происходил из ярославской деревни Вертлово³. Родился будущий иерарх, очевидно, в конце XV – начале XVI века. Монашеский постриг он, несомненно, принял в Троицкой обители, основанной ростовским уроженцем – Преподобным Сергием Радонежским († 1392; память 25 сентября).

В Троицком собрании рукописей сохранилась Миняя за июль месяц, переписанная «смирненным Никандром». Описатель собрания высказывает предположение об этом иноке-писце: «не архиепископ ли Ростовский...?»⁴ Со временем инок Никандр стал настоятелем знаменитой Троицкой обители. Исследователи датируют его игуменство 1543–1545 годами⁵. По П. М. Строеву, он сменил игумена Алексия (1541–1543), его же преемником он стал позднее и на архиерейской кафедре в Ростове⁶. Однако, как выясняется, между ними был игумен «Порфирий 5 недель»⁷. Далее с 1546 по 1549 гг. настоятелем «у Троицы» был игумен Иона (Шелепин)⁸. В конце февраля 1549 года в документах называется игумен Иона⁹. Однако летопись, сообщающая о хиротонии архиепископа Никандра, называет его тем не менее игуменом Троице-Сергиева монастыря. А. А. Титов пишет, что «года за четыре до архиерейства Никандр оставил настоятельство и жил там на покое»¹⁰. 1543 годом датируется несколько государственных жалованных грамот Троицкому монастырю, данных при игумене Никандре¹¹. Незадолго до его архиерейской хиротонии в Троицкую обитель приезжал на богомолье царь Иоанн Грозный с царицей Анастасией¹². Возможно, его приезд способствовал выдвижению в архиереи бывшего Троицкого настоятеля.

В Ростове, когда архиепископ Никандр еще был только наречен, произошло чудо: вразумление-наказание у мощей святителя Ростовского Леонтия (†1073; память 23 мая) человека, глумившегося над иконой Пресвятой Богородицы¹³. Рукоположен архиепископ Никандр вскоре после Собора 1549 года, на котором был прославлен в лике святых святитель Иаков Ростовский (†1392; память 27 ноября)¹⁴. Поэтому, прибыв в свой кафедральный град, он, несомненно, творил молебны новоканонизованному святому Иакову.

Имя владыки Никандра довольно часто встречается на страницах летописей; он – современник и участник важнейших исторических событий середины XVI века. Самым представительным Собором Русской Церкви середины XVI века века был Стоглавый Собор 1551 года. Царским повелением «всёя Руския земля архиереи радостно неизглаголанною объяти бывше, всяко тщание от сердец подвизаху... И яко небопарнии орли, лехка крила имуща, скоро того достизаху, и егда убо вси купно сошедшеся и един царствующий град Москва всех восприемляше... И бе чудно зрение, яко весь богоспасаемый град красящися отец пришествием»¹⁵. В перечне участвовавших в соборных заседаниях архиереев архиепископ Никандр назван вторым¹⁶. Его подпись имеется и на последовавшем затем соборном приговоре по делам Новгородской епархии¹⁷.

3 ноября 1552 года Москва торжественно встречала царя, возвращавшегося с победой из-под Казани. Среди встречавшего духовенства во главе с Митрополитом Макарием был Ростовский архиепископ Никандр. Этот третий Казанский поход был победоносным для русского войска. Во время же второго похода, в 1550 году, царь вызывал к себе во Владимир Митрополита Макария. А в Москве в это время оставались Ростовский архиепископ Никандр и Тверской епископ Акакий¹⁸. Вскоре после покорения Казани царь крестил своего первенца,

царевича Димитрия, в Троице-Сергиевом монастыре. Приписка в Царственной книге свидетельствует: «а крестил его архиепископ Ростовский Никандр»¹⁹.

Из соборной грамоты, посланной вскоре в Соловецкий монастырь, где говорится о еретических заблуждениях М. Башкина, Ф. Косого и других, явствует, что в соборных заседаниях принимал участие и Ростовский владыка²⁰. В Летописце из собрания Н. Тихонравова, в котором подробно описан Собор, осудивший еретиков, вторым после Митрополита Макария назван архиепископ Никандр²¹. Поскольку одновременно в конце 1553 – начале 1554 года разбирались сомнения дьяка И. М. Висковатого об иконах, то и в данных соборных заседаниях архиепископ Никандр, несомненно, принимал активное участие.

В 1555 году он участвует в хиротонии первого Казанского святителя – архиепископа Гурия (†1563; память 5 декабря)²². Новая епархия в Русской Церкви была поставлена по диптиху после Новгородской, в силу чего Ростовская кафедра переместилась со второго места на третье. Это единственная архиерейская хиротония при Митрополите Макарии, когда летопись называет ее участников. Хотя в других случаях имена участников не известны, но, несомненно, архиепископ Никандр участвовал не только в этой хиротонии.

Вскоре в Москву был принесен с Вятки чудотворный образ святителя Николая Великорецкого, который встречал Митрополит Макарий «с прочими с ним святители»²³. Среди иерархов, несомненно, были святитель Гурий Казанский и Ростовский владыка Никандр.

В 1561 году Митрополит Макарий крестил в Успенском соборе черкесскую княжну Марию, ставшую затем второй женой Иоанна Грозного. Во время же Крещения архиепископ Никандр возглавил молебен в Архангельском соборе. В том же году настоятель Троице-Сергиева монастыря был возведен в архимандриты, а сама обитель была поставлена выше других на Руси. Об этом первому архимандриту Елевферию (1560–1564) была дана соборная грамота. Митрополит Макарий писал, что она дана «соборне о Святем Дусе с сыновы и сослужебники нашего смирения, с Никандром, архиепископом Ростовским и Ярославским...»²⁴. Через год в мае царь отправляется в поход «на свое дело литовское», а провожал его, «со образы шел архиепископ Ростовский Никандр и архимандриты и игумень»²⁵.

Владыка участвует при встрече царя после взятия Полоцка в 1563 году²⁶. Незадолго до кончины Митрополита Макария, когда тот уже болел, архиепископ Никандр освящал в Можайске «брусяную дубовую» церковь во имя Успения Богоматери в присутствии царя²⁷. Складывается впечатление, что в последние годы жизни святителя Макария он замещал его на первосвятительской кафедре. Затем Ростовский владыка возглавляет погребение в Успенском соборе скончавшегося Митрополита Макария, хиротонисавшего его²⁸. В последующее время архиепископ Никандр был участником Собора 1564 года о белом клубке, а также избрания на Всероссийскую кафедру Митрополита Афанасия (1564–1566). Вместе с новым Митрополитом они вскоре освятили соборный храм в Никитском Переславском монастыре²⁹. В этот монастырь владыка дал вкладом Толковую Псалтирь³⁰.

Важной чертой деятельности духовенства на Руси являлось ходатайство перед государем за всех впавших в немилость³¹. Известен в этом отношении и архиепископ Ростовский Никандр. «С прочими святителями пред государем ручался в июле 1561 года – по князе Василие Михайловиче Глинском; в апреле 1562 года – по князе Иване Дмитриевиче Бельском; 1565 года марта 28 – по боярине Иване Петровиче

Яковлеве; в апреле 1566 года – по князе Михайле Ивановиче Воротынском»³².

Когда царь уехал в 1564 году в Александрову Слободу и затем началась опричнина, в Москве в то время оставались Митрополит Афанасий, Новгородский архиепископ Пимен и Ростовский архиепископ Никандр³³. Затем они бьют челом царю о его возвращении³⁴. В 1566 году на Соборе было принято решение о продолжении Ливонской войны; в работе Собора участвовал и архиепископ Никандр³⁵. В июле того же года он участвует в избрании и поставлении нового Всероссийского Митрополита Филиппа (1566) († 1569; память 23 декабря)³⁶.

Наряду с этим Ростовский владыка много трудился у себя на кафедре. При нем строятся в епархии храмы. «Андрей Малой» созидает в 1566 году в Ростове церковь Вознесения с приделом святого Исидора Блаженного (†1474; память 14 мая)³⁷. В монастыре преподобного Авраамия Ростовского (†1077; память 29 октября) был освящен в присутствии царя 2 октября 1553 года, в первую годовщину победы над Казанью, новопостроенный Богоявленский собор³⁸. Несомненно, освящал его архиепископ Никандр. В 1563–1564 гг. в Ярославле был расписан Преображенский собор в Спасском монастыре. «Роспись написана вновь... московскими и ярославскими мастерами под руководством Лариона Лаврентьева. На стенах развернут с незнакомыми ранее подробностями цикл земной жизни Христа, предвосхищая росписи ярославских храмов XVII века. Композиции «Вселенские Соборы», галерея русских святых – князей и святителей, многие из которых канонизированы на Соборах 1547 и 1549 годов, отражают программу государственного строительства и представления о Русской Церкви как о преемственнице Церкви Вселенской»³⁹. Это очень важное свидетельство, показывающее, как вопросы и идеи, ставившиеся и решавшиеся в центре, осуществлялись по всем пределам Московской Руси.

В храме апостола Иоанна Богослова на реке Ишне на Царских вратах была сделана надпись: «Лета 7070 (1562) месяца августа 29 день, на память усекновения честныя главы Иоанна Предтечи, совершены двери сия в доме Богоявления Христа Бога и Чудотворца Авраамия в Ростове при благоверном царе и великом князе Иоанне Васильевиче всея Руси, при архиепископе Ростовском Никандре, при архимандрите Богоявленском Ионе. Инок Исаия»⁴⁰.

В самом начале архиастырского служения святителя Никандра в Ростовской епархии в 1550 году мученически скончался преподобный Адриан Пошехонский (память 5 марта)⁴¹. Преподобный Феодосий Тотемский († 1568; память 28 января), будучи в 1554 году в Москве, получил царское разрешение на строительство обители и освобождение от суда тотемского наместника. «Митрополит Макарий с своей стороны приказал Ростовскому архиепископу Никандру выдать Феодосию грамоту на построение храма и снабдить его всем потребным для его освящения»⁴². Начало Введенского монастыря в Сольвычегодске связано с благословением архиепископа Никандра⁴³. Возглавляя Ростовскую епархию, архиепископ Никандр рукополагал духовенство, поставлял настоятелей монастырей. Так активный противник Лжедмитрия I, астраханский епископ Феодосий (1602–1607) первоначально был приходским священником, а затем настоятелем Толгской обители. Посвящал его в пресвитеры и возводил в Толгского игумена владыка Никандр⁴⁴.

В 1554 году архиепископ Никандр посылает в Великий Устюг грамоту соборному протопопу о построении там Успенского собора⁴⁵. В августе 1558 года

он шлет грамоту тамошнему протопопу Феодосию с благословением освятить новопостроенный собор⁴⁶.

Сохранившийся актовъ материал характеризует владыку Никандра как деятельного архипастыря. В грамоте, посланной в Устюг в 1564 году, он беспокоится о нарушении среди жителей канонических правил о духовном родстве⁴⁷. 15 апреля 1564 года он предписывает устюжскому протопопу послать соборных священников в Сольвычегодск для назидания небрежно служащего духовенства⁴⁸.

Пересмотр жалованных грамот, произведенный в Русском государстве в середине XVI века, коснулся и Ростовской епархии. «В жалованной грамоте 1554/55 года Ростовскому архиепископу Никандру признавались недействительными все жалованные грамоты, освобождавшие духовенство Ростовской епархии от уплаты налогов архиепископу»⁴⁹

Постановлением Собора Русской Церкви 1503 года вдовому духовенству предписывалось принимать монашество, в противном случае оно отрешалось от служения. Подобные проблемы вставали в Ростовской епархии при архиепископе Никандре. Пробыв год священником, один из клириков его епархии овдовел, затем принял монашество и, предоставив свою ставленную грамоту, обратился к владыке за благословением на последующее служение. Святитель пишет в грамоте 1551 года: «И аз, архиепископ Никандр, опытал о нем отцем его духовным священноиноком Симеон(ом) о его поставлении и о пострижении, что он достоин священствовати. И аз, архиепископ Никандр, благословил того священноиерея инока Иону служить к церкви Христову мученику Никите во общем монастыре в Белозерской уезд, и да литургисает во святей Божией церкви и священно да действует невозбранно по нашему благословиению»⁵⁰. Аналогичную грамоту дал святитель в 1558 году иеромонаху Кирилло-Белозерского монастыря Симону⁵¹.

В грамоте епископа Суздальского Афанасия (1551–1564) от 6 мая 1559 года говорится, что он по «совету и по благословиению брата нашего Никандра Ростовского и Ярославского» рукоположил иеродиакона «Игнатия Борисова сына» «в ростовскую архиепископию в Белозерскую десятину и пречестную обитель Пречистыя Богородицы и честнаго и славнаго Ея Успения во ограду преподобного отца нашего Кирила Чудотворца к церкви Успению Святии Богородицы, со всяким испытанием и со истезанием, и по поручению отца его духовнаго, еже есть достоин дьяконства»⁵². От архиепископа Никандра сохранились и другие документы. Так, он подтвердил ставленную грамоту Василия, сына Евстафьева, рукоположенного в 1534 году Ростовским архиепископом Кириллом⁵³. 6 ноября 1552 года архиепископ Никандр рукоположил в сан диакона Феодота Леонтьева, дав ему ставленную грамоту⁵⁴.

Актовый материал выявляет интересную особенность в титуле архиепископа Никандра. Летопись, описывая московские события, называет его «Ростовским и Ярославским»⁵⁵. В документах, вышедших из епархиальной канцелярии, имеются добавления в зависимости от региона, куда он адресован. В грамоте, посланной в Великий Устюг, он называется «Ростовский, Ярославский и Устюжский»⁵⁶, в другом случае – «Ростовский и Ярославский и Белозерский»⁵⁷.

Упоминается имя Ростовского владыки в царских грамотах 17 февраля 1560 года. Иоанн Грозный подтвердил грамоту своего отца Василия III, данную Кассиано-Учешскому монастырю в Угличе, оговорив, что их судит архиепископ Никандр «по церковным правилам и по соборному уложению»⁵⁸. «Из жалованной грамоты царя и великого князя Иоанна Васильевича Грозного, данной Ростовскому архи-

епископу Никандру в 1555 году, узнаем, что Белогостицкий монастырь находился на искони вечной земле Ростовских владък, числился приписным к ростовскому архиерейскому дому и имел собственные вотчины»⁵⁹. Имя архиепископа называют писцы книг в своих приписках, указывая время завершения работы⁶⁰.

Одно из последних сообщений об архиепископе Никандре содержится в дипломатических документах и датируется июнем 1566 года. «А того дни Пимин, архиепископ Ноугородский, и Герман, архиепископ Казанский, Никандр, архиепископ Ростовский, и все епископы пели в Пречистой молебны и служили собором, а Митрополит Афанасий до того времени для болезни Митрополью оставил и сшел к Михайлову Чуду»⁶¹.

Пребывая в Москве, архиепископ Никандр и отошел ко Господу. Летопись сообщает точную дату кончины – 1566 год – и место погребения архиепископа Никандра. «Того же месяца сентября в 25 день, в среду, преставился Никандр, архиепископ Ростовский, на Москве, а положен бысть у Троицы в Сергиеве монастыре»⁶². День его кончины совпал с памятью Преподобного Сергия. Так завершилось его служение Церкви, начавшееся в этой честной обители. В Троицкий монастырь, в место своего пострижения, он в разное время дал вкладом на поминование 100 рублей⁶³. Сюда, как замечается, поступили его книги⁶⁴.

Об архиепископе Никандре говорится, что он «был свидетелем свирепств Грозного и ездил к нему вместе с прочими святителями в слободу Александровскую, когда Иоанн отрекался от царства; участвовал в избрании святителя Митрополита Филиппа, скончался 1566 года 25 сентября в Москве и погребен в Сергиевой обители»⁶⁵. Другой автор говорит, что владька «Никандр был благопечительным пастырем своей паствы, которая при нем, по царской жалованной грамоте, одарена была многими вотчинами»⁶⁶.

РЯЗАНСКИЙ ЕПИСКОП ГУРИЙ (1554–1562)

Святитель Макарий, еще будучи настоятелем в Лужецком монастыре (1523–1526), совершал там монашеские постриги братии, а в «последующее время, уже став Митрополитом, он приблизил к себе некоторых иноков из Можайска. Скорее всего это были его постриженники, и могло произойти это вскоре после митрополитчьего посещения Лужецкой обители в 1544 году»⁶⁷. «Очевидно, наиболее известным постриженником лужецкого архимандрита Макария был инок Гурий, ставший затем настоятелем этой обители в 1544 году»⁶⁸.

В 1544 году, вскоре после своей интронизации, глава Русской Церкви Святитель Макарий ездил на богомолье в Пафнутиево-Боровский и Можайский Лужецкий монастыри, где ранее полагалось начало его монашеских подвигов⁶⁹. «Это посещение Можайска Митрополитом было, несомненно, при архимандрите Вассиане»⁷⁰. Но вскоре его сменил архимандрит Гурий. Годы его управления Лужецким монастырем: 1544 – 1551. При нем в Лужецкую обитель давались различные вклады⁷¹. В Можайск неоднократно приезжал Иоанн Грозный «частию для богомолья и частию для подтехи звериному ловлею»⁷².

По окончании Собора 1547 года, на котором были канонизированы русские святые, вскоре состоялось еще одно соборное заседание, когда к лику святых был причислен преподобный Ферапонт Можайский, основатель Лужецкой обители (†1426; память 27 мая). Высказывается предположение, что архимандрит Гурий присутствовал при этом⁷³. Возможно, он был в Москве на Соборе

1549 года, на котором был осужден бывший настоятель Чудова монастыря «Исак Собака»⁷⁴. В 1551 году Лужецкий настоятель мог участвовать в работе Стоглавого Собора, проходившего в Москве в царских палатах. По его окончании была проведена в государстве ревизия всех жалованных монастырских грамот. При этом была утверждена грамота, данная великим князем Василием III в 1506 году Можайскому монастырю⁷⁵.

В последующее время мы видим архимандрита Гурия в обители Преподобного Сергия (†1392; память 25 сентября). Во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря приводится перечень ее настоятелей. Об архимандрите Гурии говорится: «Гурей Лужецкой – 2 года без 10 недель»⁷⁶. Он сменил здесь игумена Артемия Пустынника, удалившегося в заволжские обители⁷⁷.

Хотя и недолгим было его пребывание в прославленной Троицкой обители, но, очевидно, оно имело свое значение. Первым настоятелем Троицкого монастыря в сане архимандрита был с 1561 года Елевферий, получивший на то от Митрополита Макария соборную грамоту. Назначение архимандрита Гурия в Троицкий монастырь, очевидно, способствовало этому возвышению.

Обитель Преподобного Сергия – это выдающийся духовный и культурный центр Московской Руси. «Троицкий монастырь в XVI веке являлся своего рода мастерской, где в большом количестве изготовлялись нагрудные иконы, кресты и панагии»⁷⁸.

Важнейшим государственным событием на Руси во время настоятельства архимандрита Гурия в Троицком монастыре было покорение Казани в 1552 году. И он, подобно Преподобному Сергию в свое время, проявил духовное попечение о государе и о войске. Под Казань в «то же время прииде из обители Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря посланный игуменом Гурием и братиею некий чернец, именем Андреян Ангелов со единым братом ко благочестивому царю государю и великому князю Иоанну Васильевичу, нося икону, на ней же написан образ Живоначальныя Троица и Пречистая Богородица со Апостолами и преподобныи Сергии Чюдотворец и Никон и просфиру и святую воду»⁷⁹. А на обратном пути троицкая братия во главе со своим игуменом торжественно встречает в обители Преподобного Сергия возвращающегося с победой царя с войском⁸⁰. В 1553 году Троицкому монастырю, согласно царской грамоте, было дозволено взимать в Казани «пятенную пошлину» при продаже лошадей ногайскими татарами⁸¹. При архимандрите Гурии царь неоднократно посещал Троицкую обитель⁸².

Памятуя постоянные связи Митрополита Макария с Лужецким монастырем, можно говорить и о близких его отношениях к своему постриженнику, который со временем был возведен на архиерейскую кафедру. В 1554 году, спустя несколько дней после хиротонии Крутицкого епископа Нифонта (1554 – 1558)⁸³, в Лазареву субботу, «марта 17, поставлен на Рязань владыка Гурей, от Троицы игумен»⁸⁴. На следующий день, в Вербное воскресенье, в Москве Митрополитом Макарием был совершен чин шествия на осляти.

Подобно святителю Макарию, ставшему Новгородским архиепископом после покорения Новгорода, епископ Гурий был поставлен в епархию, земли которой были присоединены к Москве. Став во главе древней, основанной в конце XII века архиерейской кафедры, епископ Гурий в последующее время иногда появляется в Москве. В 1555 году в числе участников хиротонии первого Казанского святителя Гурия называется «владыка Гурей Рязанской»⁸⁵.

В 1561 году епископ Рязанский и Муромский Гурий был в числе членов Собора, на котором Троицкая обитель была поставлена старейшей в Русской Церкви⁸⁶. В том же году «совершена церковь каменна на владычне дворе Рязанского по конец Грибневские улицы»⁸⁷. «В апреле 1562 г. поручился в верности царю по князе Иване Дмитриевиче Бельском»⁸⁸.

Будучи на Рязанской кафедре, епископ Гурий сохранял связи с Троицким и Лужецким монастырями. В Сергиевой обители был заложен в 1559 году Духовской храм, о чем так говорится в монастырском летописце: «Да на основание же был владыка Резанской Гурей, преж был игумен у Живоначальныя Троицы, а при Троицком Сергиева монастыря игумене Иоасафе и при келаре старце Андрее Анделове»⁸⁹. В 1560 году был прислан вклад в Лужецкий монастырь: «Лета 7068 месяца июня в 6 день, прислал владыка Гурий Рязанский и Муромский вкладу в дом Пресвятыя Богородицы пятьдесят рублей денег на теплую церковь Введения Пречистыя и на трапезу каменну и архимандриту Макарию... ставить корм за здравие, месяца генваря в 25 день, на память иже во святых отца нашего Григория Богослова»⁹⁰.

Середина XVI века – время особого почитания русских святых, что было вызвано Макарьевскими Соборами 1547 и 1549 годов. В это время в Рязанской епархии было обретение святых мощей Муромских чудотворцев – благоверных князей Константина с Михаилом и Феодором. Об этом сообщили царю Иоанну Грозному. «И государь царь и великий князь Иоанн Васильевич прислал в Муром в Благовещению Пресвятыя Богородицы и к Муромским чудотворцем в предел образы, книги, ризы и колокола и на святыя мощи покровы и всю утварь церковную. И прислал государь царь с Рязани в Муром богомольца своего преосвященнаго Гурия и повеле святыя их мощи в раке положити и в церкви в стене каменной в пещере честно поставити и устроити монастырь пречестен и повеле быти игумену и священником и братии. И по государеву цареву велению епископ Гурий прииде в Муром честныя святыя и целебныя их мощи в раке положил и в церкви в пещере поставил и храм Благовещения Пресвятыя Богородицы и предел святых чудотворцев освятил и все якоже лепо по чину церковному и монастырскому устроил месяца генваря в 24 день... и моляся епископ Гурий Благовещению Пресвятей Богородице и святым чудотворцем Муромским и пренесение их праздноваше честно, игумену и братии яже о Христе целование подав, изыде из Мурома с великою честию на свой святительский престол во град Переяславль Рязанский»⁹¹. В пределах Рязанской епархии, в Муроме, во время святительства епископа Гурия велели большие храмо-строительные работы⁹². «Новые каменные храмы Мурома украшались иконами работы лучших столичных иконописцев»⁹³.

Скончался епископ Рязанский Гурий в 1562 году и, как отмечает П. М. Строев, погребен он был «в Архангельском соборе» в Рязани⁹⁴.

* * *

В целом история древнерусской иерархии известна менее, чем история Предстоятелей Русской Церкви, так как о ней сохранилось мало сведений. Иногда было известно об их деяниях за время пребывания в Москве, поскольку об этом свидетельствуют общерусские летописные своды. Привлечение же различных источников расширяет и дополняет наши сведения об иерархии. Архиепископ Никандр и епископ Гурий – современники и участники важнейших событий

середины XVI века, сподвижники Митрополита Макария. Они внесли значительный вклад в развитие церковной жизни своих епархий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Макарий, архим. Святитель Макарий, Митрополит Московский и всея Руси // Макарьевские чтения. «Памятники древнерусской культуры». Можайск, 1994. Вып. 2. Ч. 1. – С. 39; Он же. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. Автореферат диссертации на соискание ученой степени магистра богословия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994. – С. 22.
- ² ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. – С. 157; СПб., 1906. Ч. 2. – С. 459; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. – С. 56, 155.
- ³ Грешневиков А. Н. Копье Пересвета. Рассказы. Ярославль, 1993. – С. 104. Однако комментаторы последнего издания Стоглава говорят следующее об архиепископе Никандре: «Об архиепископе Ростовском и Ярославском Никандре имеется мало сведений. Неизвестно даже, пострижником какого монастыря он был» (Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2. – С. 404–405).
- ⁴ А (рсени) й и (ером). Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. Ч. 3. – С. 33.
- ⁵ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2. М., 1909. – С. 147; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. – С. 138.
- ⁶ Известно, что Ростовский архиепископ Алексей дал в Троицкую обитель при игумене Никандре жалованную льготную грамоту на приписанную к монастырю Никольскую церковь в селе Берлокове Ростовского уезда (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1: 1294–1598. СПб., 1836. – С. 181. № 202).
- ⁷ Р-ский А. Из русской церковно-исторической старины. Список настоятелей Троице-Сергиева монастыря от основателя его и первого игумена Преподобного Сергия до архимандрита Викентия (1674 г.) // Странник. 1892. 8. – С. 544. О настоятельстве игумена Никандра известно: «... 2 года и 13 недель» (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря). Изд. подготовили Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. – С. 15).
- ⁸ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. – Стб. 138.
- ⁹ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / Изд. подг. Н. Н. Покровский. М., 1971. – С. 139.
- ¹⁰ Титов А. А. Ростовская иерархия. Материалы для истории Русской Церкви. М., 1890. – С. 57. Е. Е. Голубинский также высказывает подобное предположение, что его избрание на Ростовскую кафедру произошло «после удаления с игуменства на покой» (Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2. М., 1909. – С. 147).
- ¹¹ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1: 1294–1598. СПб., 1836. – С. 177–179, 181–182. № 198–200, 203.
- ¹² См.: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. – С. 156–157.
- ¹³ Семененко Г. В. Новый источник по истории идеологической борьбы на Руси в середине XVI в. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 10: Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы идеологии и культуры. Межвузовский сборник под ред. И. Я. Фроянова. К 80-летию проф. В. В. Мавродина. Л., 1987. – С. 167–176.
- ¹⁴ Веретенников П., диак. Московские Соборы 1547 и 1549 годов // ЖМП. 1979. № 12. – С. 71.
- ¹⁵ Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 5. – С. 260.
- ¹⁶ Там же – С. 258, 277. См. также: ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. – С. 131.
- ¹⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах... Т. 1. – С. 220–222.
- ¹⁸ Кунцевич Г. З. Малоизвестные записки о Казанских походах 1550 и 1552 года // ЖМНП. 1898. № 7. – С. 137; Макарий, архим. Епископ Тверской и Кашинский Акакий – подвижник XVI века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 2. – С. 33.
- ¹⁹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. – С. 529; ПСРЛ. Т. 29. – С. 211. На основании этого А. А. Зимин называет владыку Никандра «любимцем царя» (И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. – С. 96) и относит его к числу так называемых «иосифлян», а также приводит негативное мнение о нем А. Курбского.
- ²⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах... Т. 1. – С. 249–255; А. А. Зимин, И. С. Пересветов и его современники. – С. 174.

- ²¹ ОР РГБ. Ф. 299. Собр. Н. Тихонравова. № 617. Летописец. – Л. 263.
- ²² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. – С. 250. Летописец отмечает, что на Литургии во время хиротонии было 76 человек, «опричь подъяков». Однако в рукописном Житии святителя Казанского Гурия поименно иерархи не называются (ГПНТБ. Собр. М. Н. Тихомирова. № 335. Житие святителей Гурия и Германа Казанских. XVII в. – Л. 42–44).
- ²³ Кузнецов И., свящ. Еще новые летописные данные о построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Смесь. – С. 24.
- ²⁴ Горский А., прот. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составл. по рукописным и печатным источникам. Изд. 2. М., 1890. Ч. 1. – С. 176.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. – С. 341.
- ²⁶ Там же. – С. 365; Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1899. – С. 55.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 12. Ч. 2. – С. 370.
- ²⁸ Кузнецов Г. Сказание о последних днях жизни Митрополита Макария (15 сентября – 31 декабря 1563 года). СПб., 1910. – С. 17–18.
- ²⁹ Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973. – С. 390.
- ³⁰ Сметанина С. И. Записи XVI–XVII веков на рукописях собрания Е. Е. Егорова // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. – С. 362.
- ³¹ См.: Янковский П. Печалование духовенства за опальных в первенствующей Церкви Греко-Российской вообще, и в Церкви Древне-Русской по преимуществу // ЧОИДР. 1876. Кн. 1.
- ³² Титов А. А. Ростовская иерархия. Материалы для истории Русской Церкви. М., 1890. – С. 58. См. также: Шумилов В. Н. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. Описание документальных материалов фонда № 135. М., 1971. – С. 109. № 228; С. 112. № 236. Подпись-автограф архиепископа на ручательстве за И. Д. Бельского в 1565 году см.: Погодин М. Русский исторический альбом. М., 1853. Табл. 9.
- ³³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. – С. 392; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1899. Т. 5–6. – С. 533.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. – С. 393.
- ³⁵ Там же. – С. 402; Шумилов В. Н. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. – С. 114. № 239.
- ³⁶ Шумилов В. Н. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. – С. 115. № 240; Леонид, епископ Дмитровский. Жизнь святого Филиппа, Митрополита Московского и всея России. М., 1861. – С. 73.
- ³⁷ Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. – С. 48.
- ³⁸ Там же. – С. 104.
- ³⁹ Брюсова В. Г. Монументальная живопись Древней Руси XI–XVI веков // Искусство Европейской части СССР М., 1976. – С. 132, 134.
- ⁴⁰ Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии / Изд. И. А. Иванова. Ростов Великий, 1912. – С. 107; Титов А. А. Ростов Великий... С. 143; Померанцев Н. Н. Русская деревянная скульптура. М., 1994. – С. 92–96. См. также: Соколова И. М. Об одной группе резных ростовских икон XVI века // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6. – С. 112–126.
- ⁴¹ Филарет, архиепископ Черниговский. Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2. Месяц Март. СПб., 1892. – С. 65; Толстой М. В. Жизнеописание угодников Божиих, живших в пределах нынешней Ярославской епархии. Ярославль, 1905. – С. 63.
- ⁴² Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Книга дополнительная вторая. М., 1916. – С. 176. См. также: Филарет, архиепископ Черниговский. Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2. Месяц Январь. СПб., 1892; Снегирева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных икон Ея. Ярославль, 1993. – С. 99.
- ⁴³ Титов А. А. Ростовская иерархия. – С. 58.
- ⁴⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 1. А–З. СПб., 1992. – С. 394; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. – Стб. 344.
- ⁴⁵ РИБ. Т. 12: Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 1. 1500/1699 гг. СПб., 1890. – Стб. 125–127. Об этом соборе см.: Бакеева О. В. Успенский собор в Великом Устюге. Результаты исследований и проект реставрации // Градостроительство. Теория и практика. Л., 1983. – С. 40–45.
- С Великим Устюгом связано одно событие, в связи с которым упоминается имя владыки Никандра: произошло исцеление одного жителя Сольвычегодска от иконы праведного Прокопия Устюжского. Священник И. Верюжский говорит, что это произошло в 1548 году при «Ростовском архиепископе Никандре» (Исторические сказания о жизни святых, подвижавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. – С. 84). Однако, если учесть, что архиерейская хиротония владыки Никандра произошла в 1549

году, то и чудо исцеления от образа Устюжского Праведника следует отнести ко времени не ранее 1549 года.

⁴⁶ РИБ. Т. 12. Ч. 1. – Стб. 128–129. В апреле 1559 года в Богоявленском монастыре был заложен «по благословению Макария Митрополита» каменный собор. Надпись на плите далее продолжает: «Тою же лета месяца июня в 8 день был в монастыре архиепископ Никандр Ростовский и Ярославский (совершена бысть сия церковь лета 7073 (1565)» (Разумовский И. М. Кострома. Л., 1990. – С. 20).

⁴⁷ РИБ. Т. 12. Ч. 1. – Стб. 132–134.

⁴⁸ Там же. – Стб. 135–136.

⁴⁹ Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. – С. 153.

⁵⁰ РИБ. Т. 32: Архив П. М. Строева. Пг., 1915. – Стб. 315–316. В справочном труде П. М. Строева имеются такие сведения: «Никитский Белозерский, от Кириллова в 10 верстах, и с 28 янв. 1648 был приписан к нему» (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. – Стб. 122). С 1648 года начинается у него ряд настоятелей этого монастыря. Между тем, в грамоте архиепископа Никандра назван игумен Гурий (XVI век!).

⁵¹ Полознев Д. Ф. Благословенные и ставленные грамоты Ростовской и Вологодской епархий XVI–XVII веков из фондов отдела письменных источников Государственного исторического музея // Сообщения Ростовского музея. Ярославль, 1995. Вып. 8. – С. 52.

⁵² РИБ. Т. 32: Архив П. М. Строева. Пг., 1915. Т. 1. – Стб. 429.

⁵³ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. – С. 404; РИБ. Т. 32: Архив П. М. Строева. Пг., 1915. Т. 1. – Стб. 240.

⁵⁴ Каталог древнерусских грамот, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Вып. 1–2: 1269–1612 гг. Изд. 2. СПб., 1992. – С. 63. № 148.

⁵⁵ См., например: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. – С. 374.

⁵⁶ РИБ. Т. 12. Ч. 1. – Стб. 125–127.

⁵⁷ Полознев Д. Ф. Благословенные и ставленные грамоты. – С. 53.

⁵⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1. – С. 141.

⁵⁹ Титов А. А. Ростов Великий. – С. 126.

⁶⁰ Рукописные книги собрания М. Н. Погодина. Каталог. Л., 1988. Вып. 1. – С. 93. № 128; Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей. б/м., 1901. Т. 1. Ч. 2. – С. 6; Жуковская Л. П. Грецизация и арханизация русского письма 2-й пол. XV–1-й пол. XVI вв. (Об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. – С. 161).

⁶¹ Сб. РИО. Т. 71: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 3. 1560–1571 гг. / Изд. под ред. Г. Ф. Карпова. СПб., 1892. – С. 364.

⁶² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. – С. 404–405. См. также: Список погребенных в Троице-Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. – С. 35; Хронологический указатель иерархов Ростовской и Ярославской паствы от учреждения ее при святом равноапостольном великом князе Владимире до настоящего времени. СПб., 1859. – С. 9. Имя архиепископа Никандра встречается в древних помянниках (А (рсени) й и (ером.). Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. Ч. 2. – С. 235).

⁶³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Издание подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. – С. 38.

⁶⁴ См.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Указатель. М., 1986. Т. 1. – С. 208. Из книг, принадлежавших архиепископу Никандру, можно указать рукопись XVI века. – Творения святителя Василия Великого о постничестве (Леонид, архимандрит. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской Духовной академии). М., 1887. Вып. 2. – С. 48–49).

⁶⁵ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого // ЧОИДР. 1847. № 2. – С. 75.

⁶⁶ Крылов А. Иерархи Ростово-Ярославской паствы, в преемственном порядке, с 992 года до настоящего времени. Ярославль, 1864. – С. 110.

⁶⁷ Макарий, архимандрит. Лужецкий архимандрит Макарий II (1523–1526) // Макарьевские чтения: «Памятники древнерусской культуры». Можайск, 1994. Вып. 2. Ч. 1. – С. 88.

⁶⁸ Там же. – С. 89.

⁶⁹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. – С. 145.

⁷⁰ Дионисий, архимандрит. Список настоятелей Можайского Лужецкого второклассного монастыря с 1408 года по 1892 год. М., 1892. – С. 26.

⁷¹ Там же. – С. 28–29.

⁷² Там же. – С. 31.

⁷³ Там же. – С. 30–31.

⁷⁴ Среди участников Собора назван «архимандрит Гурий», но из какого монастыря он был не ясно из-за утраты слова в рукописи: «... цкой» (Судные списки Максима Грека и Исака Сабак // Изд. подготовил Н. Н. Покровский. М., 1971. – С. 139).

⁷⁵ Дионисий, архимандрит. Список настоятелей... – С. 28; Он же: Краткая летопись Можайского Луужского второклассного монастыря с 1408 года по 1982 год. М., 1982. – С. 17; Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. – С. 116. Прим. 31.

⁷⁶ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря Изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. – С. 15. См. также: Р-ский А. Из русской церковно-исторической старины: Список настоятелей Троице-Сергиева монастыря от основателя его и первого игумена Преподобного Сергия до архимандрита Викентия (1674 г.) // Странник. 1892. № 8. – С. 545. О некоторых событиях жизни Троицкого монастыря того времени см.: Каштанов С. М. Монастырские документы о политической борьбе середины XVI в. // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. – С. 29–42.

⁷⁷ Позднее он был осужден на Соборе в связи с ересью Максима Башкина и Феодосия Косого и отправлен в Соловецкий монастырь, но бежал в Литву, где явился ревнителем Православия.

⁷⁸ Николаева Т. Н. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960. – С. 80.

⁷⁹ Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского «взятия» // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. – С. 18; Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985. – С. 495.

О Троицком старце Адриане см.: Макарий, архимандрит. Келарь Троице-Сергиевой обители – старец Адриан Ангелов // Альфа и Омега. Ученые записки об-ва для распространения Священного Писания в России. М., 1993. № 2 (5). – С. 117–126.

⁸⁰ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. – С. 314.

⁸¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1: 1294–1598. СПб., 1836. – С. 239. № 235; Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. – С. 139.

⁸² Горский А. В., прот. Историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы Лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. М., 1890. Ч. I. – С. 87.

⁸³ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. – С. 237.

⁸⁴ Там же. – С. 239.

⁸⁵ Там же. – С. 250.

⁸⁶ Горский А. В., прот. Историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы Лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. М., 1890. Ч. I. – С. 176.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. – С. 334.

⁸⁸ Титов А. А. Рязанские епископы. Приложение и материал для истории Русской Церкви. М., 1891. – С. 23.

⁸⁹ Горский А. В., прот. Историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы Лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. М., 1890. Ч. 2. – С. 179; Бычков А. Краткий летописец Свято-Троицкого Сергиевы Лавры // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1865. Вып. 3. Приложение. – С. 22–23; См. также: Арсений, иеромонах. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. СПб., 1868. – С. 21; Амвросий, архимандрит. История Российской иерархии. М., 1810. Ч. 2. – С. 70.

⁹⁰ Дионисий, архимандрит. Список настоятелей... – С. 29. Можно предполагать, таким образом, что в миру епископ Гурий носил имя Григорий в честь святителя Григория Богослова.

⁹¹ ГПНТБ. Собр. М. Н. Тихомирова. № 473. Сборник Житий XVII в. Л. 55 об.–56 об. См. также: Материалы для истории Рязанской епархии. Рязанские иерархи // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1879. № 10. – С. 278–279.

⁹² Масленицын С. И. Муром. М., 1971. – С. 8.

⁹³ Масленицын С. И. Муром. – С. 11; Беспалов Н. Муром. Памятники искусства XVI – начала XIX вв. Очерк. Ярославль, 1971. – С. 16–18, 23–25; Ильин М. А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века. Проблемы и гипотезы, идеи и образы. М., 1980. – С. 106–110.

⁹⁴ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. – Стб. 414; Дегтев Ю. А. Рязань православная. Рязань, 1993. – С. 90; О Рязанском соборе Архангела Михаила см.: Добролюбов И., свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных с списками их настоятелей за XVII–XVIII и XIX столетия и библиографическими указателями. Зарайск, 1844. Т. 1. – С. 19–20; Михайловский Е. В. Рязань. Памятники архитектуры и искусства. М., 1985. – С. 24–25.